

В комнате воцарилось молчание, которое внезапно прервал чей-то голос снаружи:

— Каменщик Лу, ты дома?

Голос был молодым и казался знакомым. Лу Фэн поспешно вышел во двор и увидел слугу, который обычно сопровождал управляющего Се. Тот уже бывал в деревне Пиньян вместе с Хуа Гудо, поэтому сразу узнал его.

— Каменщик Лу, — обратился он, — можно воспользоваться вашей печью?

Слуга подробно объяснил, что это распоряжение управляющего Се. Господину Цую нужно восстанавливать силы, а в храме Пиньян подают только постную еду. Родовой дом Бао Цюшэна сейчас непригоден для жилья, а больше слуга никого в деревне не знал, вот и пришел просить помощи. Он был хорошо обучен и ни словом не обмолвился о том, что отношения между Лу Фэном и Цуй Яном в последнее время оставляли желать лучшего.

Лу Фэн украдкой взглянул на мать. Госпожа Лу вытерла слезы. Несмотря на затаенную обиду, она не стала бы мелочничать, когда речь шла о такой малости, как миска каши.

— Пользуйся, сколько нужно, — ответила она и всё же не удержалась от вопроса: — Как там господин Цуй? Сильно ли пострадал?

Слуга поблагодарил её и честно рассказал о состоянии больного:

— Держится молодцом, лихорадки нет. Вот только раны болят нестерпимо.

Затем он повернулся к Лу Фэну:

— Управляющий Се сейчас уехал по делам, за господином Цуем некому присмотреть. Каменщик Лу, если вы свободны, не могли бы вы подсобить?

Лу Фэн еще ночью видел, как Цуй Ян терял сознание от боли, и сердце его обливалось кровью. Услышав, что тому всё еще плохо, он почувствовал, как внутри всё сжалось. После рассказа матери негласная преграда между ним и Цуй Яном рухнула, и желание увидеть его стало непреодолимым. Он тут же согласился. Госпожа Лу лишь тяжело вздохнула.

Войдя в келью, Лу Фэн увидел, что Цуй Ян, плотно стиснув зубы и нахмурившись, пытается приподняться на руках. Он поморщился от невыносимой боли.

— Осторожнее! — испуганно вскрикнул Лу Фэн, бросаясь к нему, чтобы поддержать. — Раны зашили только вчера, монах велел не двигаться, иначе останутся шрамы.

Цуй Ян опустил голову. Он вовсе не собирался геройствовать, просто из-за обилия выпитых лекарств возникла деликатная нужда, а позвать было некого — слуга ушел. Увидев Лу Фэна, он вспомнил события прошлой ночи: как тот спас его, как нес на руках вниз по склону, и как его щека прижималась к горячей груди каменщика. Сердце Цуй Яна забилося чаще. Он густо покраснел, но тут же одернул себя: «Чего ты краснеешь? Человек просто пришел проведать больного».

Он снова стал бесстрастным. Однако тело было слишком слабым для таких душевных метаний — руки подкосились, и он начал заваливаться на кровать. Лу Фэн ловко подхватил его со спины.

— Не ерзай. Скажи, что тебе нужно, я помогу.

Дыхание Лу Фэна коснулось уха Цуй Яна. Становилось жарко, одежда на обоих была тонкой, и Цуй Ян мгновенно почувствовал тепло чужого тела. Он снова покраснел. Ему хотелось оттолкнуть Лу Фэна, но в то же время было невыносимо жаль лишаться этих объятий.

Лу Фэн, заметив реакцию Цуй Яна, приободрился. По дороге он опасался, что Цуй Ян снова будет холоден с ним, и долго подбирал слова, чтобы объясниться. Теперь же, видя, что тот не отстраняется, он с облегчением выдохнул. По-прежнему придерживая друга, он серьезно заговорил:

— Слова моей матери в тот день... у неё были на то причины. Тогда она не хотела ничего объяснять, а я, как послушный сын, пошел у неё на поводу и обидел тебя. Прости меня, я был кругом неправ!

Цуй Ян замер. Он никак не ожидал такого признания. Он знал, почему госпожа Лу избегала его, и принял её волю, больше не пытаясь сблизиться с Лу Фэном. Он думал, что их судьбы разошлись навсегда, а тут... Не веря своим ушам, он поднял взгляд, и в его взгляде радость смешалась с изумлением.

Это изумление больно укололо Лу Фэна. Ему хотелось, чтобы он видел в этих прекрасных глазах только радость.

— Я потерял память о прошлом, а матушка не хотела о нем вспоминать, — поспешно добавил он. — Лишь сегодня она приоткрыла завесу тайны. Я был потрясен.

Услышав это, Цуй Ян мгновенно забыл о себе — изумление сменилось тревогой. Он испугался, что правда может навредить здоровью Лу Фэна.

— Что она сказала? — обеспокоенно спросил он.

Его искреннее волнение тронуло Лу Фэна до глубины души. Оказалось, что в этом мире, кроме матери, есть еще кто-то, кому он так дорог. В груди разлилось небывалое тепло.

Улыбнувшись, Лу Фэн решил не вдаваться в подробности:

— Старые дела, связанные с моим отцом. К тебе это не имеет отношения, так что не бери в голову.

«Нет, имеет», — подумал про себя Цуй Ян.

— Матушка боялась, что история повторится, потому и вела себя так. Но я всё обдумал: нельзя вечно дрожать от страха. Я должен сделать то, что должно, поэтому... — Лу Фэн хотел попросить помощи, но Цуй Ян перебил его.

— Я помогу тебе.

Слова вырвались сами собой. Цуй Ян пришел сюда, чтобы отплатить за доброту, и неважно, кто будет мстить за семью Лу — он сам или Лу Фэн. Он сделает всё, что потребуется.

Лу Фэн снова опешил, пораженный решимостью и безграничным доверием, с которым на него смотрел Цуй Ян. «Неужели я настолько хорош, что он готов на всё ради меня?» — не верил он.

— Господин Цуй, — наконец выдавил он, — ты так легко мне поверил?

Цуй Ян пришел в себя и понял, что ответил слишком поспешно. Чтобы не вызвать подозрений, он принялся путанно объяснять:

— Ты... ты спас мне жизнь. За такое спасение платят сторицей. Конечно... конечно, я тебе верю.

Лу Фэн, однако, не спешил отбрасывать сомнения:

— То, о чем я хочу просить, вряд ли окупится одним лишь спасением.

— Я... я тоже не задаром помогаю, — ляпнул Цуй Ян. — Если мне что-то понадобится, я тоже тебя попрошу.

Это прозвучало логично и успокоило Лу Фэна. Если Цуй Ян готов принять его помощь взамен, значит, всё честно.

— Спасибо! — с благодарностью сказал он.

— Не за что, — Цуй Ян снова опустил голову.

Разговор затянулся, а его деликатная проблема стала критической. Терпеть было уже невозможно, но сказать об этом вслух он стеснялся. Лу Фэн наконец сообразил, в чем дело. Он вспомнил, как Цуй Ян пытался ползти, несмотря на раны.

— Так вот что тебе было нужно! — осенило его.

Кончики ушей Цуй Яна стали пунцовыми, он судорожно сжал одеяло. Лу Фэн усмехнулся:

— Посиди спокойно, я сейчас принесу судно.

Цуй Ян готов был провалиться сквозь землю. Когда Лу Фэн вернулся, он от стыда не знал, куда девать глаза. А тот, заботясь о его ранах, сам просунул сосуд под одеяло.

— Так будет сподручнее.

«Ничуть не сподручнее!» — в панике думал Цуй Ян. Рука Лу Фэна была совсем рядом, его обдавало жаром, и он боялся даже шелохнуться. Лу Фэн, решив, что больному мешают раны, предложил:

— Давай я помогу!

— Не надо! — вскрикнул Цуй Ян, он густо покраснел и едва не заплакал от стыда.

Лу Фэн замер. В груди снова шевельнулось странное чувство. Цуй Ян вдруг напомнил ему ту девушку из снов — она точно так же краснела и смотрела на него сквозь слезы, когда отдыхала в чьих-то объятиях после близости. Лу Фэна обдало жаром. Он испугался — ночью Цуй Ян был без сознания и ничего не заметил, но сейчас, в такой близости, скрыть возбуждение будет невозможно.

Он резко вскочил, едва не уронив Цуй Яна обратно на кровать. Кое-как уложив его, он поспешно отвернулся:

— Я... я не смотрю. Как закончишь — позови.

— Хорошо... — Цуй Ян, поглощенный собственным позором, даже не заметил странного поведения друга.

Эту сцену застал вернувшийся Се Чэнь. Перед отъездом У Мосюань строго-настрого наказал ему: «Если увидишь в деревне Лу Фэна и он снова расстроит Цуй Яна — не миндальничай, бей наповал! А если Цуй Ян вздумает заступаться — тащи его сюда, я сам ему задам!» Вторая часть была явной вспышкой гнева — У Мосюань так распереживался за Цуй Яна, что и пальцем бы его не тронул. Но первая часть была вполне серьезной.

Однако, заглянув в келью, Се Чэнь увидел не ссору, а двух смущенных молодых людей, которые вели себя точь-в-точь как молодожены. Он решил не мешать и дождался слугу с кашей, прежде чем войти.

Внутри всё уже улеглось. Цуй Ян лежал, облокотившись на подушки, и о чем-то толковал с Лу Фэном. Се Чэнь уловил обрывок фразы — речь шла о торговле.

— Управляющий Се, — обратился Цуй Ян, — удалось что-нибудь разузнать?

Тот покачал головой:

— Все следы тщательно подчищены.

Он подробно рассказал о том, что видел на горной тропе:

— Сработано мастерски. Не разобрать, сделали это ночью или уже утром. Похоже на ночную работу, но в темноте и суматохе трудно было бы убрать абсолютно всё. А сейчас грязь подсохла, трава пожухла — всё указывает на то, что это случилось во время нападения.

Цуй Ян, знакомый с методами дознания, понял, к чему он клонит. Либо у грабителя было достаточно времени и хладнокровия, чтобы прибраться в темноте, либо он вернулся утром и замаскировал следы свежей землей и травой. В первом случае это, скорее всего, кто-то из своих; во втором — человек очень опытный и расчетливый.

Цуй Ян холодно усмехнулся. Заметив недоумение на лице Лу Фэна, он пояснил:

— Управляющий Се раньше служил в судебном приказе префектуры, он знает толк в таких делах.

Се Чэнь посерьезнел и предупредил Лу Фэна:

— Каменщик Лу, в ближайшие дни будь начеку. Помалкивай о том, что видел вчера, иначе накличешь беду.

Лу Фэн сразу вспомнил утренний разговор с Бао Цюшэном и кивнул:

— Спасибо за совет.

Цуй Ян всё понял без слов.

— Не найдя истинного виновника, они решили подставить невинного? — вскипел он, но от резкого движения рана отозвалась болью.

Лу Фэн поспешил его успокоить:

— Ты свидетель моей невинности, не стоит так злиться.

Цуй Ян лишь покачал головой. Се Чэнь добавил:

— Боюсь, им важнее поскорее закрыть дело, чем найти настоящего убийцу.

— Но ведь дело завели по заявлению господина Цуя, — не понимал Лу Фэн. — Если он не торопит, зачем им спешить? И зачем кому-то признаваться в том, чего он не совершал?

— В таких местах от нас мало что зависит, — вздохнул управляющий Се.

Цуй Ян немного помолчал, а затем произнес:

— Неважно, как они закроют дело. Главное, чтобы брат Лу не пострадал. А того, кого подставят, наверняка свяжут с настоящим преступником, так что пусть их. Злодей украл не деньги, а мои записи. Я уже догадываюсь, кто за этим стоит. Тайное станет явным не позже чем через полгода.

— Разбойник тоже хочет готовить сян? — догадался Лу Фэн.

— Пусть пробует, — усмехнулся Цуй Ян. — Разве можно повторить мой вкус, просто зная рецепт?

Предсказание Цуй Яна сбылось: месяц спустя дело закрыли. Виновным объявили владельца небольшой мастерской по производству сян из уезда Шаньнань. Якобы в прошлом году из-за закупок зимних побегов бамбука горцы брали сян только в лавке Чжэньпиньцзай, и этот бедолага, неся убытки, решил выкрасть секрет мастера. После нападения он сбежал к себе в уезд, но его опознал сын Бао Линьшэна — дескать, видел его раньше в деревне Пиньян. При

обыске у него нашли недостающую часть записей.

Цуй Ян не поверил ни единому слову.

— Не знаю, как шли его дела, — холодно заметил он, — но я спрашивал в лавке Чжэньпиньцзай в уезде Шаньнань: в прошлом году торговля рыбой у них только выросла, потому что у крестьян появились деньги с продажи бамбука.

Лу Фэн поддержал его:

— Сын Бао Линьшэна — известный лодырь и проходимец. Вечно где-то шляется, с чего бы ему кого-то опознавать?

— Наверняка ему просто дали денег, чтобы он указал на нужного человека, — подытожил Цуй Ян.

Он повернулся к Лу Фэну:

— Брат Лу, помнишь, я просил тебя об одном деле? Всё готово?

— Всё готово, — ответил тот.

После того случая Цуй Ян решил: пусть вор пытается готовить сянь по его записям. Он сам продолжит работу в деревне. Одинаковые приемы не дадут одинакового вкуса, и вор, потеряв терпение, рано или поздно придет снова. Вот тогда они его и схватят. Секрет приготовления сяна крылся в двух вещах: в мастерстве рук и в самой рыбе.

Наступил июнь, близилось лето. Скоро в Минчжоу начнется рыболовный сезон, и нужно было ехать за товаром. В прошлом году Цуй Ян ездил один, они с Лу Фэном тогда еще едва знали друг друга. В этот раз он пригласил друга с собой:

— Хорошая рыба — залог успеха. В Минчжоу может поехать каждый, но не каждый сумеет выбрать ту рыбу, что годится для приготовления сяна.

Лу Фэн, твердо решивший следовать за Цуй Яном, сразу согласился:

— Когда выезжаем? Мне нужно подготовиться.

Цуй Ян подробно изложил план. Он хотел обучить Лу Фэна всему: от жизни на корабле до тонкостей обработки рыбы. Часть улова солят прямо в море, и важно понимать разницу в качестве мяса. К тому же в последние годы на побережье Минчжоу было беспокойно, да и в

самом городе хватало сброда — нужно было научиться там выживать.

У Цуй Яна был и свой тайный помысел: он хотел познакомить Лу Фэна с родителями. Поездка должна была занять месяц-другой, поэтому нужно было устроить дела госпожи Лу и каменного карьера. Лу Фэн всё обдумал: летом на лесные товары спроса мало, а обычная торговля камнем шла своим чередом. Каменщики знали свое дело, его присутствие не требовалось. Мать, хоть и не одобряла его затею, препятствовать не стала и даже дала денег на дорогу:

— Возьми, в чужих краях всякое бывает.

Лу Фэн с благодарностью принял сверток и попросил дядю Цю приглядывать за домом. Тот охотно согласился:

— Езжай спокойно, парень. Моя старуха будет заглядывать к твоей матери каждый день, всё будет в лучшем виде.

Тринадцатого июня, в день, который согласно календарю сулил удачу в пути, Цуй Ян ждал Лу Фэна у восточных ворот Юэчжоу. Тот явился в обновках: новая темно-синяя куртка, чистая и без заплат, на ногах — плотные обмотки и добротные матерчатые туфли. Волосы были аккуратно перевязаны лентой в цвет одежды. Утренний ветерок играл концами лент, и выглядел Лу Фэн на редкость статно.

Цуй Ян еще издали замахал рукой:

— Брат Лу, сюда!

Лу Фэн подошел и увидел, что Цуй Ян тоже сменил наряд. На нем была куртка цвета спелого финика, которая на солнце отливала благородным блеском. С его атлетичной фигурой он походил не на торговца рыбой, а на молодого господина из богатой семьи.

— Перекуси в дорогу, — Цуй Ян протянул ему горячую лепешку с луком и мясом. — До пристани еще пара ли на повозке.

Лу Фэн хотел сказать, что уже завтракал, но лепешка пахла так заманчиво, а улыбка Цуй Яна была такой светлой, что он не смог отказать. Они устроились на краю повозки. Это была обычная телега без верха, доверху груженная вещами. Цуй Ян сидел среди узлов, а Лу Фэн пристроился рядом с возницей.

Вокруг расстилались рисовые поля, вдали виднелась высокая насыпь и мачты больших судов. Цуй Ян указал на одну из них, с тремя реями:

— Вон она, моя красавица.

Лу Фэн, видевший до этого только лодчонки да плоты, смотрел на огромный корабль во все глаза. Возница, часто ездивший этой дорогой, вставил:

— У господина Цуя — самое большое судно в порту. Даже чиновники из префектуры просят его подвезти, когда им нужно в Минчжоу.

— Мой корабль — с верфи Чжэньхай, — с гордостью пояснил Цуй Ян. — Хоть он и морского типа, но может ходить по рекам. И паруса у него лучше, чем у речных судов: при том же ветре мы идем в два раза быстрее.

Он начал рассказывать Лу Фэну об устройстве флота:

— Морские суда бывают разные. У берега ходят трех- и пятимачтовые, в открытое море выходят семимачтовые великаны. Их сопровождают быстроходные пятимачтовые военные корабли, а вокруг идут десятки грузовых судов. Когда такой флот, судов в тридцать, выходит в море — зрелище неописуемое! Но краше всего — девятимачтовые корабли. По закону такие положены только императору, но в Минчжоу есть один такой — государь пожаловал его адмиралу Ци Цзыю. Этот корабль — как сам император на воде! Когда адмирал выходит в бой, за ним идут сотни военных и рыболовецких судов.

— Но разве война — не дело военных? — удивился Лу Фэн. — Зачем там рыбаки?

— В лихую годину все равны, — улыбнулся Цуй Ян. — На войне каждый может послужить отечеству.

На пристани их встретили матросы.

— Господин Цуй, как добрались? — приветствовали они его.

Матросы были на подбор крепкими и жилистыми, они в мгновение ока перенесли вещи на борт.

Корабль оказался огромным — больше, чем дом Бао Цюшэна. Две палубы для груза, на верхней — уютные каюты и кают-компания. Раздался зычный голос боцмана, паруса наполнились ветром, и судно медленно отошло от берега. Вскоре они вышли в канал. Летом из-за дождей вода стояла высоко, и берега казались бесконечными.

Цуй Ян подвел Лу Фэна к окну:

— Смотри, вон там — приливные отмели. Те самые, что видны с павильона Ваньхай на горе Волун в Юэчжоу.

Лу Фэн вспомнил легенды о море, которые так любили рассказывать в деревне: о бесконечных водах, о штормах и о морском царе.

— Говорят, — подмигнул Цуй Ян, — дочери морского царя любят статных молодцев и крадут их по ночам прямо из постели. Так что будь начеку, брат Лу.

Он начал стелить Лу Фэну постель. Цуй Ян стоял на коленях на кровати, его тонкая талия изящно изгибалась. У Лу Фэна пересохло во рту. «Это тебе надо быть начеку», — подумал он.

Заметив, что Лу Фэн молчит и пристально смотрит на него, Цуй Ян обернулся. Лу Фэн тут же отвел взгляд и попытался сесть на стул. Но на морских судах мебель намертво привинчена к полу, и Лу Фэн, дернув стул, чуть не свалился. Цуй Ян решил, что друга укачало:

— Брат Лу, тебе плохо? С непривычки голова кружится?

Лу Фэн хотел возразить, но корабль качнуло на волне, и он потерял равновесие. Падая на Цуй Яна, он успел упереться рукой в переборку, а другой — обхватил его за талию. Получилось так, будто он прижал Цуй Яна к стене. Тот замер и широко раскрыл глаза. За этот год Цуй Ян немного подрос, и теперь их лица оказались совсем рядом. Лу Фэн чувствовал его дыхание. Еще мгновение — и он бы его поцеловал.

Сердце Цуй Яна бешено колотилось. Лу Фэн тоже оцепенел, глядя на его губы. «О чем я думаю? Он же мужчина!» В ужасе он отпрянул и отпустил друга.

Цуй Ян почувствовал горькое разочарование. «Значит, он всё-таки обычный мужчина. Придется мне скрывать свои чувства до конца дней», — печально подумал он.

— Брат Лу, отдохни, — тихо сказал он. — Я позову тебя к ужину.

К ночи корабль вошел в пределы Минчжоу. По правилам, ночная навигация по каналам была запрещена, и судно пришвартовалось у берега. Цуй Ян, беспокоясь за друга, который просидел в каюте весь день, пошел его проведать.

В этот момент на палубе поднялся шум. К ним подошло другое трехмачтовое судно. Не дожидаясь ответа, оттуда забросили абордажный крюк, и на палубу лихо запрыгнул человек. Он бросился к Цуй Яну и, прижав его к стенке каюты, крепко обнял.

— Красавчик, наконец-то ты вернулся! Я истосковался по тебе! — голос незнакомца был полон нетерпения, а его прикосновения были наглыми.

Цуй Ян побледнел. Они стояли прямо под окном Лу Фэна!

— Пусти... — попытался он вырваться, но незнакомец был привычен к морским схваткам и держал его крепко.

— В прошлый раз мы договорились стать «названными братьями по контракту», а ты сбежал! Я ждал тебя, смотри, как я почернел от горя! — притворно зарыдал он.

«Ты и так черный, потому что из моря не вылазишь!» — хотел крикнуть Цуй Ян.

Тут окно распахнулось, и раздался ледяной голос Лу Фэна:

— Что еще за «братский контракт»?

В Минчжоу у рыбаков был такой обычай. Женщин на корабли не брали, а плотские нужды справлять было нужно. Так и появлялись «старшие» и «младшие» братья по контракту. Часто после схода на берег всё заканчивалось, но бывало, что мужчины привязывались друг к другу на всю жизнь. Цуй Ян привык к этому и сам не питал тяги к женщинам, но как объяснить это Лу Фэну?

А тут еще этот Ло Сяньюй по прозвищу Безумец Ло! Он вечно дразнил Цуй Яна, хотя сердце его принадлежало другому.

— Безумец Ло, — прошипел Цуй Ян, — если не прекратишь, я всё ему расскажу!

Тот лишь нагло ухмыльнулся. Лу Фэн смотрел на него из окна: Безумец Ло был статен, в одной лишь короткой безрукавке, обнажавшей литые мышцы. Его кожа отливала темной бронзой. Он крепко сжимал Цуй Яна, и эта сцена была полна такой необузданной силы, что у Лу Фэна внутри всё закипело от ярости и ревности.

Безумец Ло заметил этот взгляд и развеселился еще больше. Он скорчил жалобную мину:

— Чем я плох? Неужто я тебе не мил? Да, я беден, мне не тягаться с богачом У Мосюанем...

«У Мосюань? Еще один?!» — сердце Лу Фэна пропустило удар.

— Ло! Сянь! Юй! — Цуй Ян был в ярости. — Напоминаю тебе: ты теперь офицер флота! Попробуй еще хоть раз заикнуться о своих пиратских сокровищах — и я сам тебя сдам!

Безумец Ло расхохотался и наконец отпустил его:

— Раз так печешься о моей шкуре, значит, любишь!

Цуй Ян, не в силах больше терпеть, развернулся и ушел, даже не взглянув на Лу Фэна. Матросы при виде Безумца Ло почтительно вытянулись во фронт:

— Здравия желаем, господин офицер!

Тот небрежно кивнул и вразвалку направился к выходу. Лу Фэн, снедаемый мрачными мыслями, с грохотом захлопнул окно. Что за люди окружают Цуй Яна? Кем он на самом деле является для них? И кем он, Лу Фэн, является для него? Эти вопросы не давали ему уснуть всю ночь.

<http://bllate.org/book/17486/1713980>